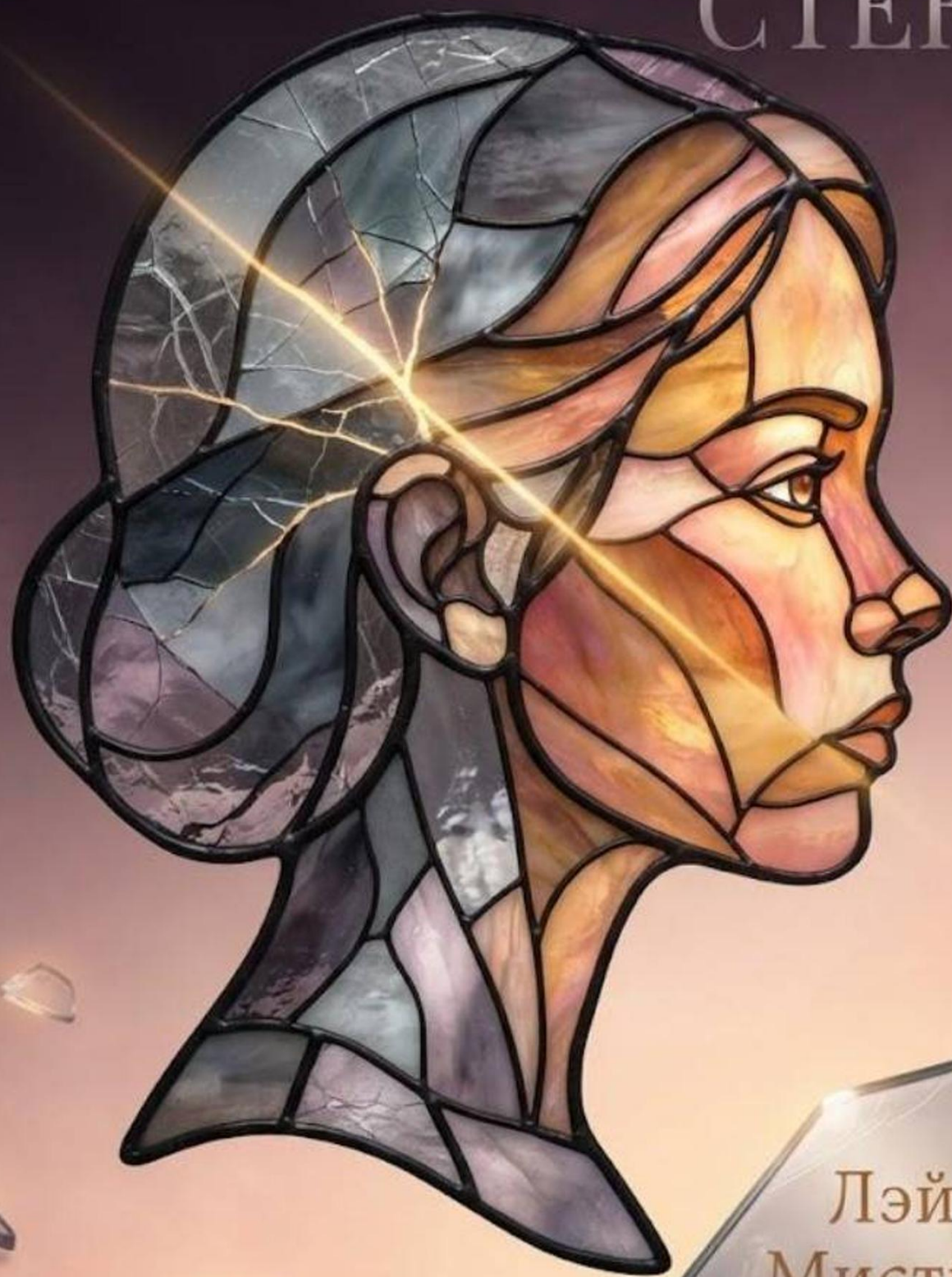

ДЕВОЧКА ИЗ ТИХОГО СТЕКЛА

Лэйра
Мистрин

Лэйра Мистрин

Девочка из тихого стекла

«Автор»

2026

Мистрин Л.

Девочка из тихого стекла / Л. Мистрин — «Автор», 2026

С детства Ада усвоила: выживают не самые сильные, а самые тихие. Она научилась быть тенью. Стеклой. Прозрачной. Такой, которую легко разбить — но никто не подходит достаточно близко, чтобы услышать, как она звенит от боли. Чужие дома, чужие правила, союз без тепла, потерянный брат, тонкие шрамы на предплечьях — всё это её путь. Она не верила в любовь. Не верила в дом. Не верила, что однажды перестанет быть осколком. Но в самой глубине её всё ещё жила девочка, которая ждала чуда. И чудо пришло. Не громко. Не сразу. Через книжный магазин, голос в трубке, чашку кофе и человека, который сказал: «Ты не сломанная. Ты — целая. Просто через трещины проходит свет». Это не сказка о Золушке. Это история о том, как собрать себя из осколков и не порезаться. О том, как научиться любить — себя, другого, свою жизнь. От девочки из тихого стекла — к женщине-мозаике. Для тех, кто ещё в дороге. Для тех, кто думает, что своя история никогда не начнётся. Она начнётся.

© Мистрин Л., 2026

© Автор, 2026

Лэйра Мистрин

Девочка из тихого стекла

****Аннотация****

С детства Ада усвоила: выживают не самые сильные, а самые тихие. Она научилась быть тенью. Стеклой. Прозрачной. Такой, которую легко разбить — но никто не подходит достаточно близко, чтобы услышать, как она звенит от боли.

Чужие дома, чужие правила, союз без тепла, потерянный брат, тонкие шрамы на предплечьях — всё это её путь. Она не верила в любовь. Не верила в дом. Не верила, что однажды перестанет быть осколком. Но в самой глубине её всё ещё жила девочка, которая ждала чуда.

И чудо пришло. Не громко. Не сразу. Через книжный магазин, голос в трубке, чашку кофе и человека, который сказал: «Ты не сломанная. Ты — целая. Просто через трещины проходит свет».

Это не сказка о Золушке. Это история о том, как собрать себя из осколков и не порезаться. О том, как научиться любить — себя, другого, свою жизнь. От девочки из тихого стекла — к женщине-мозаике.

Для тех, кто ещё в дороге. Для тех, кто думает, что своя история никогда не начнётся. Она начнётся.

Пролог. Переплёты

>*«Иногда мне кажется, что моя жизнь не помещается в одну книгу. Она — целое хранилище.»*

Иногда мне кажется, что моя жизнь не помещается в одну книгу. Она — целое хранилище.

Я вижу его так: стеллажи, уходящие в темноту под потолком, и на них — тома. Все разные. Есть толстые, есть совсем тоненькие. Есть в коже, есть в бумаге, обтрёпанной по краям. Часть стоит ровно, часть перекосилась, некоторые упали и лежат, и поднимать их никто не торопится. Есть корешки серые, бесцветные — их я узнаю с первого вдоха. Хлорка и разваренная капуста. Есть другие — нарядные, они горят, как витражи в доме молитвы, куда меня водили, когда я была совсем крошкой. Есть страницы, залитые так, что буквы расплзлись кляксами, и разобрать их уже не выйдет — только угадывать по силуэтам, что там когда-то было. А есть главы, написанные золотом, — они светятся словно изнутри.

Долго я не могла решить, с какого места начинать.

С той ли девочки, что стояла, упираясь лбом в ледяное стекло, и глядела на мир, который казался ей исполинским аквариумом, а сама она — мальком в тесной глухой банке? С той ли, что научилась плакать, потому что слёзы всё равно ничего не исправляли? С той ли, что так отчаянно ждала чуда, что едва не погибла от разочарования, когда чудо так и не пришло?

Или с женщины, которая сейчас сидит за письменным столом в комнате, где пахнет кофе и старой бумагой, ощущает под пальцами тепло чужой ладони и знает: за окном её ждёт мир, который она наконец может назвать своим?

Пожалуй, честнее начать с имени.

Меня зовут Ада. В этом имени спрятано слово «первая». И мне всегда казалось, что я и есть первая попытка. Первая попытка стать хорошей дочерью. Первая попытка быть любимой. Первая попытка попросту существовать. И всякий раз эта попытка начиналась с чистого листа, в незнакомом мире, где приходилось заново учиться дышать.

Я пишу не для того, чтобы кто-то меня пожалел. Жалость — валюта дешёвая. Она не меняет ничего. Она только принижает того, кого жалеют, и приподнимает того, кто жалеет. Мне не нужна жалость. Мне нужно понимание. Или хотя бы честная попытка понять.

Я пишу для тех, кто ещё в дороге. Для тех, кто сейчас сидит у окна, разглядывает чужую жизнь и думает, что своя никогда не начнётся. Я хочу сказать им: начнётся. Непременно. Даже если сегодня весь мир ополчился против тебя. Даже если сегодня ты чувствуешь себя стеклянной и кажется, что любой удар расколется тебя на сотню осколков.

Эта книга — не жалоба. Не исповедь. Не попытка обелиться. Это карта. Карта дороги, которую я прошла. От серых стен — к тёплому свету. От черепков — к мозаике. От немоты — к слову.

Я знаю, каково это — быть девочкой из тихого стекла. Прозрачной. Ломкой. Такой, которую ничего не стоит разбить. Но я знаю и другое: даже из мельчайших осколков можно сложить нечто прекрасное. Не безупречное. Не гладкое. Зато своё. Подлинное. Живое.

Это моя история. И я готова её рассказать.

Часть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.